

В то же время известная на все окрестные деревни сваха Чжан суежилась не покладая рук — всё ради того, чтобы сосватать Се Юаня, единственного ученого из деревни Гуйхуа.

Се Юаню было всего восемнадцать, а лицом он обладал необычайно красивым, словно высеченным из камня. Еще не достигнув совершеннолетия, он вымахал на метр восемьдесят семь, с широкими плечами, узкой талией и длинными ногами — в нем не было ни капли хилой книжной утонченности. К тому же он в столь юном году сдал экзамены на ученика-сюэя.

По идее, этот сюэя обладал официальной степенью, так что девушки и парни должны были толпами за ним бегать, и поначалу, пока Се Юань не получил ранение, всё так и было.

Но несколько дней назад Се Юань отправился в горы на охоту и случайно был исцарапан тигром. Рана воспалилась, поднялась высокая температура, и хотя лекарь выписал лекарства, жар не спадал, иного же способа помочь не нашлось.

Матушка Се, глядя на то, как ее сын горит уже несколько дней подряд, а лекарства и иглоукалывание не помогают, чуть не плакала:

— Сыночек... поправляйся скорее... Мама не может потерять еще и тебя!

Отец Се Юаня умер, когда мальчику было тринадцать, и мать изо всех сил старалась вырастить его и выучить для сдачи экзаменов.

Прошло несколько дней без единого намека на улучшение, и лекарь тоже оказался бессилен. Матушка Се металась как на иголках и поневоле задумалась о том, чтобы женить сына и тем самым отвести беду от дома с помощью радостного события.

Поэтому она разыскала сваху Чжан и попросила ее поспрашивать людей по окрестным деревням.

Сваха Чжан, получив от матушки Се двадцать вэней, радостно побегала туда-сюда. Но кто бы мог подумать, что слухи о ранении Се Юаня и его скорой кончине уже разошлись повсюду, и те семейства, что еще готовы были выдать замуж своих детей, вмиг притихли.

Хорошо быть сюэем, но какой от этого толк, если человек при смерти?

Сваха Чжан и не предполагала, что ей достанется такая горячая картошка, пока ей не встретился Фан Нин, вышедший прогуляться и осмотреть деревню.

Тут она невольно оживилась:

— Ой, да это же Нин-гэр из семьи Фан! Ты куда это направляешься?

Фан Нин испугался, ведь он совершенно не знал эту женщину! Глядя на огромный цветок у нее в волосах и зажатый в руке хлопковый носовой платок, он догадался, что перед ним сваха.

Не успел он и слова сказать, как сваха затараторила сама:

— Я сваха Чжан! Нин-гэр, я же тебя на руках носила, когда ты был малышом!

Фан Нин неловко усмехнулся, скривив губы: сказать такое — всё равно что ничего не сказать, мало того, что он ее не знает, так ведь и на руках она в детстве носила вовсе не его.

— А... э... Вы по какому-то делу?

Услышав это, сваха Чжан сообразила, что дело выгорает, и шагнула вперед. Фан Нин напустил на лицо послушную улыбку, а в душе беззвучно выругался.

Чего это эта сваха подошла ко мне так близко? Неужели хочет устроить мне смотрины! А? Смотрины!

— Конечно! Нин-гэр, ты ведь уже не мальчик, а твой дядя даже не думает подыскивать тебе пару, так и собираешься всю жизнь просидеть дома старым холостяком?

В голове Фан Нина мелькнула догадка: раз уж эти люди из семейства Фан замышляют отправить его в дом богатого землевладельца в качестве наложника, то пусть не пеняют на него, если он опередит их и выдаст себя замуж!

Кто не умеет притворяться? Все тут тысячетлетние оборотни, вздумали со мной в сказки играть! Фан Нин изо всех сил ущипнул себя за руку, да так больно, что на глаза навернулись слезы.

Добавив к этому лицу, хоть и не отличавшемуся особой полнотой, но всё же красивому, максимум уязвимости, он произнес:

— Но... но второй дядя сказал мне, что я должен отправиться к землевладельцу... в наложники к его сыну! Я тоже хочу выйти замуж, я не хочу быть наложником!

Сваха Чжан хоть и не была ангелом во плоти, но будучи вдовой без мужа и детей, она жила ради денег и совершенно не боялась испортить с кем-то отношения — в худшем случае можно было и поспорить, но уж эти комиссионные за сватовство она обязана была получить!

— Ой, да ни в коем случае на это не соглашайся! Ты же не знаешь этого помещика, он людей живьем ест и костей не оставляет! Вы, молодежь, ничего не понимаете, а я-то знаю: говорят, пару дней назад кто-то видел, как со двора их усадьбы выбросили мешок с человеческим телом!

У Фан Нина упало сердце: семейка этого второго дяди и правда оказалась на редкость мерзкой! Лицо же его стало еще более испуганным и растерянным:

— Тогда... тетушка Чжан, что... что мне теперь делать? Я... я боюсь!

С этими словами он снова ущипнул себя, чтобы слезы закапали пуще прежнего.

— Хороший мой, не плачь. Давай так: тетушка подыщет тебе жениха, и если ты согласен, я сама пойду и скажу твоему дяде!

Видя, что цель достигнута, Фан Нин поднял на сваху Чжан затуманенные слезами глаза:

— Тетушка, а чей это сын?

— Да из нашей же деревни, ученый Се! Тот самый, которого зовут Се Юань! Ну как? Ученый Се высок ростом и лицом писанный красавец! Согласен?

В голове Фан Нина пронеслись сюжетные детали: погодите-ка, это ведь еще один смертник из этой книги?!

— Но... разве он не ранен и не при смерти?

Видя, что надуть парня не удастся, сваха решила резать правду-матку:

— Да, ранен, но это всего лишь жар, он не умрет. К тому же, выйдя за него, ты станешь законным супругом ученика-сюэца, настоящим господином в доме!

Фан Нин просто дивился языку свахи Чжан — черное она запросто могла выдать за белое! В такую-то эпоху от лихорадки люди умирают запросто, подумаешь!

Но внешне все же пришлось изображать колебания, отчего сваха Чжан едва не извелась от нетерпения — ей так и хотелось самой за него дать согласие!

Фан Нин размышлял: раз этот Се Юань при смерти, значит, вскоре после замужества он сможет стать вдовцом!

С трудом подавив невольно расплзающиеся в улыбке губы, он с застенчивым видом посмотрел на сваху Чжан:

— Тогда побеспокою тетушку, помогите мне, пожалуйста. Я правда не хочу идти в наложники!

Услышав желаемый ответ, сваха Чжан расплылась в улыбке до самых ушей и с готовностью пообещала:

— Ой, хорошо, я тут кое-что подготовлю и сразу пойду сватать!

— Хорошо, спасибо вам, тетушка!

Сваха Чжан смотрела на Фан Нина с возрастающей симпатией и сияла от радости:

— Ну всё, Нин-гэр, ступай домой и жди!

С этими словами она повернулась и зашагала к дому Се Юаня.

Матушка Се как раз варила лекарство для Се Юаня, и за эти несколько дней она постарела лет на десять.

Услышав доносившийся издали радостный смех свахи Чжан, матушка Се с надеждой устремила взгляд на калитку.

— Матушка Се Юаня! Радость-то какая, радость! Нашелся парень, который согласен выйти за него!

Матушка Се бросилась ей навстречу, лицо ее выражало целую гамму чувств — в конце концов, столько дней никто не соглашался! Она уже почти потеряла надежду, и такое чудо показалось ей невероятным!

— Из какой же он семьи — девушка?

— Не девушка, а юноша-гэр!

— Юноша... Ну и пусть юноша, и то хорошо, чьих же он будет? — в глазах матушки Се теперь любой, кто соглашался войти в их дом, был желанным зрителем, готовым опекать ее будущую невестку!

— Да из семьи второго Фаня! — сваха Чжан в процессе разговора снова засомневалась: Н-то согласен, но ведь все дела должен одобрить второй дядя, а уж это семейство славилось своей вредностью и бесстыдством!

— Разве у второго Фаня не дочь? — матушка Се слегка поморщилась, ведь больше всего на свете она не любила из деревенских девиц Фан Сяопин!

Ленивая, избалованная и заносчивая — она никак не годилась на роль хорошей жены.

— Нет-нет, это Фан Нин, Нин-гэр! — поспешно пояснила сваха Чжан, заметив, что матушка Се не так поняла.

Матушка Се припомнила, что видела этого парня — красивый и работающий.

— Нин-гэр — прекрасный выбор! Он мне очень нравится, когда можно будет засылать сватов?

Сваха Чжан на мгновение онемела:

— Об этом я спросила Нин-гэра, он согласен! Но матушка Се Юаня, вы же сами знаете: на всё воля родителей да слово свих, и хотя родителей у Нин-гэра нет, старшие родственники-то остались...

Услышав это, матушка Се все поняла: скорее всего, этот второй дядя упрется!

— Сестрица Чжан, умоляю, сходите посватайте его для нас. Каковы бы ни были условия, лишь бы не слишком заоблачные, я на всё согласна! Пойдите расспросите их! Вы ведь знаете положение моего сына!

Материнское сердце болело за сына, и пусть даже семейство второго Фаня разинет пасть шире некуда, она согласится на всё, что ей по силам!

— Ну ладно, тогда я прямо сейчас пойду к ним и всё узнаю! Ждите! — бросила сваха и снова вихрем умчалась прочь.

<http://bllate.org/book/19374/1893635>